

— Ты знаешь, почему мы переехали из Цзинду в Лочуань? — выйдя на улицу, с раздражением спросила Су Южун у Шэнь Цзина.

Цзинду? Подумать только, столичная прописка!

Шэнь Цзин усмехнулся и окинул взглядом эту красавицу:

— Судя по словам твоей матушки, она подписала со мной брачный контракт только потому, что у меня крепкая судьба. Ты что, прирожденная мужеубийца?

— А ты не так уж глуп, — на лице Су Южун промелькнула горькая усмешка, и она едва заметно кивнула.

— Не верю я во все эти женские проклятия! — Шэнь Цзин был настроен скептически. — Я немного разбираюсь в физиогномике. По твоему лицу видно: быть тебе богатой и знатной, иметь много детей и внуков...

— Я тоже раньше не верила, — усмешка на лице девушки стала еще горше. — Скажу тебе так: в Цзинду я была помолвлена трижды.

Она была помолвлена трижды, но так и не вышла замуж. Причина проста: ни один из её женихов не прожил и семи дней после помолвки. Кто-то умирал от внезапной болезни, кто-то погибал в результате несчастного случая. Они с матерью бежали из Цзинду в Лочуань именно потому, что молва о её проклятии разнеслась по всей столице. Многие мужчины там обходили её стороной, боясь навлечь на себя беду.

Сначала она лишь смеялась над этими слухами, но когда третий мужчина погиб, приняла реальность как данность. Переехав в Лочуань, она решила больше никого не губить и дать обет безбрачия. Обычно, кроме редких посещений кружка игры на цитре, она старалась не выходить из дома, чтобы никого не коснула её дурная аура. Кто бы мог подумать, что сегодня, когда она вышла на улицу купить кое-что для завтрашнего занятия, в их дом явился этот самоубийца!

— У меня нет особых достоинств, кроме одного — я живучий! — Шэнь Цзин по-прежнему не придавал значения её словам.

Мужеубийца? Разве управление судьбой и кармой не было его коньком? Он, даос, пережил удар молнии и перенесся в другой мир, от него даже демоны шарахаются, а тут какая-то девица с дурной славой!

— Живучий? — Су Южун горько улыбнулась. — Те трое тоже говорили, что они живучие. Первый умер от внезапного недуга на пятый день после помолвки. Второй на третий день утонул в пруду, перебрав вина. А последний... он был молодым генералом. Прошел через сотни битв и выжил, но на второй день после помолвки упал с лошади и насмерть разбился.

Молодой генерал, погибший от падения с лошади! Даже думать об этом было нелепо. Но если она сама не верила, что его погубила, то кто поверит?

— Серьезно? — опешил Шэнь Цзин. — Неужели всё так жутко?

Получается, чем дальше, тем быстрее они отправлялись на тот свет? Это уже ни в какие ворота не лезет! Неудивительно, что госпожа Су была так рада.

— Ступай, — Су Южун потерла виски, — извинись перед матушкой, скажи что-нибудь приятное. Я тоже попробую с ней поговорить, чтобы она разорвала этот контракт!

— Не нужно, — Шэнь Цзин покачал головой и улыбнулся. — Но раз уж ты была так откровенна, я тоже не стану скрывать. На самом деле, включая наш контракт, у меня их уже пять.

Он решил честно рассказать ей о своих целях. Выслушав его, Су Южун лишилась дара речи. Она-то думала, что он, ничего не зная, пришел в их дом в качестве зятя, чтобы прибрать к рукам состояние семьи Су! А у него, оказывается, совсем другие планы. Пять семей! Она впервые слышала о чем-то столь абсурдном. Это всё равно что одной женщине выйти замуж за пятерых мужчин сразу. Бесстыдство!

Живуч ли Шэнь Цзин, она не знала, но наглости ему было не занимать.

— Ну ты и... пройдоха! — Су Южун не знала, злиться ей или смеяться. Она больше не стала тратить время на разговоры, быстро вошла в гостиную и рассказала матери о пяти брачных контрактах Шэнь Цзина.

— И правда пять? — госпожа Су не рассердилась, лишь с загадочной улыбкой посмотрела на вошедшего вслед за дочерью парня.

— Чистая правда, — честно признался Шэнь Цзин. — Я не собирался говорить, но раз госпожа Су так открыто рассказала о своей ситуации, я не мог скрывать правду.

Госпожа Су протянула свою белую ладонь:

— Покажи-ка мне остальные контракты!

— Нет их, — Шэнь Цзин покачал головой. — Вы же мне тоже второй экземпляр не выдали.

Это же, черт возьми, договор о продаже в рабство! Кто подписывает такие вещи в двух экземплярах? Бред какой-то.

— Парень, такими сказками ты можешь только Южун дурачить, — госпожа Су скривила губы.

— Я на своем веку повидала побольше твоего. Хочешь обмануть меня? Говорю тебе: теперь жалеть поздно!

Она была уверена, что парень просто выдумал всё это, узнав о проклятии дочери. Пять семей? Кто на такое пойдет!

— Я... — Шэнь Цзин потерял дар речи. — Я сказал как есть, а если вы не верите — ничего не поделаешь.

— Мама, сожги ты этот контракт! — взмолилась Су Южун. — Я не хочу никого губить и не хочу выходить замуж! Нам и вдвоем хорошо живется.

— Что в этом хорошего? — госпожа Су строго посмотрела на дочь. — Когда я родила тебя, твой покойный отец, жалея меня, не хотел больше детей. Неужели ты хочешь, чтобы род Су прервался?

— Нет... — Су Южун прикусила губу. — Ты думаешь, он доживет до того времени?

Если контракт не уничтожить, то при хрупком телосложении Шэнь Цзина его хватит максимум на два-три дня. Она уже погубила троих! Если она погубит и его, им с матерью снова придется переезжать.

— У этого парня крепкая судьба, должен выдержать! — госпожа Су окинула Шэнь Цзина оценивающим взглядом. — Запомни: через три дня ты станешь моим зятем! Если вздумаешь сбежать — поймаю и сделаю евнухом!

Предупредив его, госпожа Су довольная удалилась, покачивая бедрами.

— Тебе лучше никуда не ходить эти два дня, — с выражением сложной гаммы чувств на лице сказала Су Южун. — Я еще поговорю с мамой, надеюсь, она передумает.

Сказав это, она поспешила за матерью. Глядя на их удаляющиеся спины, Шэнь Цзин невольно рассмеялся. Его будущая теща — та еще штучка!

Раз обе женщины ушли, задерживаться не было смысла, и Шэнь Цзин позвал Чичи.

— Молодой господин, а госпожа Су правда такая опасная? — обеспокоенно спросила Чичи.

Девушка она, конечно, красивая, но её проклятие — это уже слишком!

— Пустяки! — отмахнулся Шэнь Цзин. — Я никогда не верил в эту чепуху! Тот, кто сможет

меня погубить, еще не родился на свет!

Видя его беспечность, Чичи заволновалась еще сильнее. Когда на город опустились сумерки, они вернулись в лачугу. После того как Шэнь Цзин распродал всё имущество, Чичи на свои сбережения купила этот ветхий домик, иначе им негде было бы укрыться от дождя.

Чичи открыла дверь и собралась развести огонь, чтобы приготовить ужин. Стоило Шэнь Цзину сделать шаг внутрь, как потолочная балка без всякого предупреждения сорвалась со своего места. Утыканная гвоздями, она рухнула прямо на то место, где секунду назад была его голова.

— Вот черт! — лицо Шэнь Цзина изменилось, он резко бросился вперед.

Раздался грохот, балка ударилась о пол, подняв облако пыли.

— Молодой господин! — взвизгнула Чичи, бросаясь ему на помощь.

— Тьфу, тьфу... — Шэнь Цзин выплюнул пыль, его лицо нервно дергалось.

Мать честная! Хорошо, что реакция у него была быстрая, а движения — ловкие! Иначе он бы уже отправился на тот свет. Неужели это всё взаправду?

Прямо как в сказке про бабочку, только вместо нее здесь смерть с косой!

<http://bllate.org/book/24513/2875290>